

Ritual, Media, and Alienation: Three Cases of Constructing the Image of a School Shooter in Russian Media in the Context of the Ritual of Chiral Initiation

---

Rastyam T. Aliev

Astrakhan Tatischev State University, Astrakhan, Russia. Email: [rastaliev\[at\]gmail.com](mailto:rastaliev[at]gmail.com)
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2812-7655>

Received: 5 March 2024 | Revised: 15 May 2024 | Accepted: 20 May 2024

Abstract

Mass school shootings in Russia have become a symbol of deep social and cultural dysfunctions, reflecting a crisis of identity and youth alienation. The paper emphasizes the importance of exploring how the media constructs the image of a school shooter, influencing public perception and the perception of the perpetrators themselves. The media's role in intensifying the alienation and marginalization of shooters through the ritualization and narrativization of acts of violence requires in-depth analysis. The aim of the study is to analyze the phenomenon of school shootings through the lens of the ritual of chiral initiation and to identify the sociocultural factors contributing to the construction of the shooter's image.

The analysis shows that media coverage of school shootings follows a ritualized script that reinforces the perception of the shooter as an alienated and dangerous individual, cementing his marginal status. The "Non-Return" stage in the chiral initiation ritual illustrates the shooter's irreversible break from society and self-identity. The study underscores the need for a comprehensive analysis of the media and cultural factors shaping public opinion about school shooters.

The target audience of this study includes scholars in sociology, cultural studies, and anthropology, as well as professionals involved in media studies and public safety.

Keywords

Media; School Shooting; Alienation; Ritual of Chiral Initiation; Mass Murder; Russia; Identity; Public Perception; Marginalization; Social Factors

This work is licensed under a [Creative Commons "Attribution" 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Ритуал, медиа и отчуждение: три кейса формирования образа скулшутера в российских медиа в контексте Хиральной инициации

Алиев Растям Туктарович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева. Астрахань, Россия.
Email: [rastaliev\[at\]gmail.com](mailto:rastaliev[at]gmail.com) ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2812-7655>

Рукопись получена: 5 марта 2024 | Пересмотрена: 15 мая 2024 | Принята: 20 мая 2024

Аннотация

Массовые школьные расстрелы в России стали символом глубоких социальных и культурных дисфункций, отражающих кризис идентичности и отчуждение молодежи. В статье подчеркивается важность изучения того, как медиапространство формирует образ скулшутера, воздействуя на общественное восприятие и восприятие самих преступников. Роль медиа в усилении отчуждения и маргинализации стрелков через ритуализацию и нарративизацию актов насилия требует глубокого анализа. Цель исследования заключается в анализе феномена школьных расстрелов через призму ритуала хиральной инициации и в выявлении социокультурных факторов, способствующих формированию образа стрелка.

Анализ показывает, что медийное освещение скулшутинга следует ритуализированному сценарию, который усиливает восприятие стрелка как отчужденного и опасного индивида, закрепляя его маргинальный статус. Этап «Не-возвращения» в концепции хиральной инициации иллюстрирует необратимый разрыв стрелка с обществом и его идентичностью. В исследовании подчеркивается необходимость всестороннего анализа медийных и культурных факторов, формирующих общественное мнение о скулшутерах.

Статья будет интересна исследователям в области социологии, культурологии и антропологии, а также специалистам, занимающимся вопросами медиа и общественной безопасности.

Ключевые слова

медиа; скулшутинг; отчуждение; хиральная инициация; массовое убийство; Россия; идентичность; общественное мнение; маргинализация; социальные факторы

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution"](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Массовые школьные расстрелы стали символом глубоких дисфункций в культурной коммуникации современного общества, отражая кризис идентичности и социальное отчуждение, которые пронизывают ткань общественной жизни. Эти трагические события указывают на серьезные нарушения в процессе социализации молодых людей, которые оказываются неспособными интегрироваться в общественные структуры. В условиях возрастающего числа таких трагедий, особенно в России, важно исследовать, какие культурные и социальные факторы способствуют таким экстремальным проявлениям насилия. Невозможность адекватного восприятия и ответа на вызовы современной культурной среды приводит к формированию деструктивных моделей поведения, которые находят свое выражение в актах насилия. Механизмы, ведущие к таким явлениям, включают в себя комплекс взаимодействий между индивидуальными психическими процессами и социальными структурами, которые способствуют эскалации агрессивных действий. Необходимость глубокого понимания этих механизмов подчеркивается тем фактом, что только через всесторонний анализ можно выявить коренные причины, лежащие в основе таких катастрофических событий. Исследование данных процессов требует междисциплинарного подхода, который бы включал в себя не только социологические и психологические аспекты, но и культурные, и антропологические перспективы.

В зарубежной литературе вопрос скулшутинга часто рассматривается в контексте социальной изоляции, психического здоровья и доступа к оружию, что позволяет выявить структурные проблемы, присущие современным западным обществам. Зарубежные исследователи акцентируют внимание на культурной специфике, подчеркивая, что национальные особенности и традиции играют важную роль в формировании предрасположенности к таким видам насилия. Влияние медиа и социальных сетей также рассматривается как существенный фактор, способствующий распространению агрессивных моделей поведения и формированию образа стрелка в массовом сознании. Особое внимание уделяется роли образовательной системы, которая, по мнению исследователей, оказывает значительное влияние на психическое состояние и социальную адаптацию молодежи, создавая либо условия для гармоничного развития, либо предпосылки для проявления девиантного поведения. Так, например, в исследовании Б. Александера и Х. Харриса акцентируется внимание на личных переживаниях школьного персонала в контексте событий, связанных с массовыми расстрелами (Alexander & Harris, 2020). Авторами выделяются четыре ключевые темы, которые не только освещают психологические и эмоциональные последствия таких инцидентов, но и предлагают конкретные рекомендации по формированию адекватного ответа на нужды образовательного сообщества в посттравматический период. Эти темы

раскрывают важные аспекты, касающиеся эмоциональной поддержки, восстановления чувства безопасности и внедрения превентивных мер, направленных на предотвращение подобных трагедий в будущем.

Г. Р. Паэс, Дж. А. Капеллан и М. Г. Джонсон концентрируют свое внимание на ситуативных аспектах стрельбы, проводя конъюнктивный анализ, который позволяет выявить особенности, характеризующие массовые расстрелы, и понять контекст, в котором они происходят, что способствует разработке мер по их предотвращению (Paez et al., 2021). Дж. Хайбергер, В. Ванг и Р. Бриттингем фокусируются на психологических аспектах проблемы, исследуя изменения в восприятии безопасности среди учащихся после инцидентов с применением огнестрельного оружия (Highberger et al., 2022), что позволяет оценить психоэмоциональные последствия и использовать эти данные для создания превентивных программ. А. А. Бейрд, Э. В. Роеллке и Д. М. Зейфман рассматривают критический вопрос о взаимосвязи между размером школы и вероятностью возникновения насильственных инцидентов, акцентируя внимание на важности социальных отношений и общей атмосферы в образовательных учреждениях для понимания коренных причин насилия (Baird et al., 2017). В свою очередь, Р. Ф. де Аподака с коллегами проводят всесторонний анализ характеристик школ, где произошли смертельные выстрелы, утверждая, что определенные особенности школьной среды могут способствовать чувству анонимности или отчужденности у учащихся, что подчеркивает необходимость реформирования этих аспектов школьной жизни (de Arodaca et al., 2012).

Каждое из этих исследований можно рассматривать как вклад в систему знаний и практик, формирующих реальность феномена школьных расстрелов. Д. А. Китли и соавторы вводят концепцию «сценария преступления», раскрывая хронологию событий и отмечая, что понимание предыдущих инцидентов может помочь предсказать будущие случаи (Keatley et al., 2020). Дж. С. Хонг и Д. Л. Эспелаж поднимают вопрос о безопасности школ, перемещая акцент с индивидуальной ответственности стрелков на системные проблемы, и связывают разрозненные фрагменты знаний в единую сеть понимания (Hong & Espelage, 2020). Р. У. Ларкин расширяет обсуждение, рассматривая действия стрелков как политические акты, исследуя историю власти и её переосмысление в различных контекстах (Larkin, 2009). П. М. Марки и его коллеги добавляют расовый аспект, выявляя стереотипы и предвзятости, которые влияют на восприятие и формирование реальности (Markey et al., 2020), в то время как А. Катсияннис и его соавторы представляют эмпирическую картину социального неравенства и расовых диспропорций через статистический анализ (Katsiyannis et al., 2023).

В то время как зарубежные исследования сосредоточены на темах социальной изоляции, психического здоровья и доступа к оружию, российская научная литература акцентирует внимание на специфике постсоветского пространства, трансформации социокультурных ценностей и возрастающем чувстве отчуждения среди молодежи. Российские исследования скрупулентно

представляют собой широкий спектр работ, каждая из которых вносит свой вклад в понимание этого феномена. А. Ю. Карпова и Н. Г. Максимова применяют многогранные методы и триангуляцию для изучения феномена через призму социальных взаимодействий в цифровом мире, где социальные сети выступают ареной, на которой проявляются сигналы потенциальных угроз (2021). Ю. В. Суходольская вводит скулшутинг в криминологический дискурс, рассматривая его как новое явление, требующее особого внимания и интерпретации, где каждое проявление насилия подпадает под свою криминологическую категорию (2019, 2020). В. Д. Никишин обращает внимание на экстремистско-террористическую природу субкультуры колумбайнеров, где слово становится оружием, а риторика – реальной угрозой (2021). Л. А. Гончаров анализирует социокультурный контекст, в котором рождается насилие, подчеркивая, что психологическая атмосфера, окружающая подростков, является фактором риска (2019).

К. Ш. Шарифзянова рассматривает скулшутинг как следствие общественного кризиса, когда молодежные субкультуры притягивают делинквентное поведение, превращая его в активную угрозу (2020), в то время как Н. Ф. Борисова перемещает акцент в уголовно-правовую плоскость, сдвигая внимание на превентивных мерах (2021). В. В. Орлов исследует влияние медиа на восприятие скулшутинга, демистифицируя терминологию и предлагая инструментальный подход к определению событий (2022). В то же время проблемы медиатизации скулшутинга раскрываются в работах Л. В. Боевой (2024) и Д. В. Осипова (2024). И. С. Голихин анализирует психологические аспекты явления, изучая внешние и внутренние мотивы, подталкивающие к такому поведению, и предлагая юридические решения проблемы (2021). Н. Ю. Завьялова и Ю. В. Лункашу обращают внимание на человеческое измерение проблемы, отмечая необходимость гуманной и доступной психологической помощи (2021), в то время как У. Б. Гриненко и Р. Ромеро проводят исследование, ориентированное на анализ цифрового контента, связанного со скулшутингом в социальной сети «ВКонтакте» (2021).

В обеих исследовательских традициях – зарубежной и российской – прослеживается стремление понять глубокие корни проблемы, выходя за рамки поверхностного анализа и углубляясь в социальные, культурные и психологические аспекты этого тревожного явления, что требует постоянного критического подхода к анализу различных методологий и их контекстов.

Антропологические работы, поднимающие данную проблематику, к сожалению, представляют собой каплю в океане, что свидетельствует о значительном пробеле в текущих исследованиях и подчеркивает необходимость более глубокого изучения данного феномена. Поэтому целью данного исследования является анализ феномена школьных расстрелов через призму Хиральной инициации, выявляющий, каким образом социокультурные факторы способствуют формированию образа стрелка, и как они взаимодей-

ствуют между собой в процессе подготовки и осуществления акта насилия. Данную концепцию Хиральной инициации мы ввели ранее, опираясь на пост-структуралистские теории и подходы, чтобы предоставить более глубокое и многослойное понимание структуры и динамики массовых расстрелов (Aliev, 2023). Она предполагает три основных этапа скулшутинга: Двойное разделение, Перевернутая лиминальность и Не-возвращение, – каждый из которых играет важную роль в процессе трансформации индивида и его отчуждения от социальной среды. Расширяя этот феномен за рамки непосредственной стрельбы, то есть насильственного акта, концепция Хиральной инициации позволяет рассмотреть не только физические, но и духовные аспекты, влияющие на формирование личности стрелка. Таким образом, данное исследование направлено на выявление глубинных социокультурных факторов, которые создают предпосылки для возникновения такого рода экстремальных форм делинквентного поведения.

Здесь особое внимание необходимо уделить этапу «Не-возвращения», так как он представляет собой ключевой момент, в котором последствия акта насилия оказывают глубокое влияние на идентичность преступника, трансформируя его самоощущение и восприятие реальности. Анализ этого этапа позволяет раскрыть, как именно акт насилия разрушает прежние социокультурные связи индивида, создавая непреодолимый барьер для его возвращения к нормальным социальным взаимодействиям. Этот процесс не только затрудняет реинтеграцию преступника в общество, но и порождает новое понимание его места в мире, часто связанное с чувством отчуждения и изоляции. Процесс «Не-возвращения» после школьного расстрела представляет собой не только физическое отделение от общества, но и глубокое духовное отчуждение, порожденное актом насилия, что обуславливает невозможность возврата к прежним социокультурным маркерам и ценностям. Это состояние отчуждения усугубляется влиянием массовых медиа, которые активно участвуют в формировании образа стрелка, тем самым влияя на общественное восприятие и реакцию на такие инциденты. В процессе медийного освещения события создается многослойный и часто искаженный нарратив, который не только закрепляет образ стрелка в массовом сознании, но и формирует общественные представления о мотивах и причинах его действий. Данное взаимодействие между медиа и общественным восприятием приводит к усилению чувства отчуждения у стрелка, превращая его в фигуру, отторгаемую обществом и заключенную в лабиринт собственных искаженных представлений о реальности.

Однако, поскольку медиа активно формируют общественные представления о мотивах и причинах действий стрелка, зачастую возникает однобокий образ, который спекулирует на маргинальных фактах и тем самым искажает реальность. Этот искажённый образ не только не позволяет общественности и специалистам глубже понять истинные причины, лежащие в основе скулшутинга, но и блокирует возможности для адекватного восприятия и анализа.

В результате медийное пространство насыщается сенсационными и поверхностными интерпретациями, которые затрудняют разработку эффективных профилактических мер и стратегий вмешательства. Такое состояние дел ведет к упрощению и стереотипизации проблемы, что мешает созданию комплексных и многоуровневых подходов, необходимых для предотвращения будущих трагедий и для содействия реабилитации индивидов, склонных к подобным актам насилия.

Таким образом, путем анализа этапа «Не-возвращения» в рамках концепции Хиральной инициации и влияния медиа на формирование общественного мнения, мы стремимся выявить, как эти механизмы взаимодействуют и каким образом они способствуют отчуждению и маргинализации индивидов, склонных к насилию. Рассматривая эти аспекты, мы предполагаем, что глубокое понимание медийных и социокультурных факторов, формирующих образ стрелка, является ключевым для создания комплексных и многогранных стратегий по предотвращению подобных трагедий в будущем.

Методология и методы исследования

Методологической основой данного исследования является концепция Хиральной инициации, которую мы специально разработали на основе постструктуралистского переосмысления идей А. ван Геннепа (2002) и В. Тэрнера (1983), стремясь адаптировать их к анализу современных явлений насилия. В основе этой концепции лежит идея инвертированного ритуала инициации, который включает в себя три ключевых этапа: Двойное разделение, Перевернутая лиминальность и Не-возвращение, каждый из которых представляет собой специфическую форму трансформации индивида и его взаимодействия с окружающей социокультурной средой. Подробное изложение этих этапов и их характеристик можно найти в нашем предыдущем исследовании (Aliev, 2023), где они рассматриваются в контексте широкого спектра социокультурных факторов и механизмов, влияющих на процесс инициации. Позволим себе дать лишь краткую характеристику каждого из этих этапов, чтобы подчеркнуть их значимость и взаимосвязь в рамках данной концепции. Двойное разделение характеризуется отделением индивида от привычных социальных связей и норм, сформированных после классического отделения в контексте инициации, что порождает чувство изоляции и отчуждения, создавая предпосылки для дальнейших делинквентных действий. Перевернутая лиминальность, в свою очередь, представляет собой фазу, где происходит радикальное переосмысление и искажение традиционных ценностей и норм, что проявляется в актах насилия и агрессии, направленных на разрушение социальной структуры. Иными словами, на этом этапе и происходит скулшутинг (школьная стрельба). Не-возвращение описывает состояние, при котором индивид, совершив акт насилия, теряет возможность восстановления прежней социальной роли и идентичности, что приводит к глубокому духов-

ному отчуждению и закреплению маргинального статуса. Каждая из этих фаз вносит свой вклад в формирование комплексного образа стрелка, который не только отторгается обществом, но и сам активно изолируется от него, создавая собственные альтернативные нормы и ценности. Таким образом, концепция Хиральной инициации не противопоставляется классической концепции инициации, а скорее наоборот, представляет собой её искажённую, сломанную версию, в которой традиционные ритуальные структуры и значения переворачиваются и деформируются. Этот процесс искажения и ломки ритуалов инициации способствует созданию условий, ведущих к трагическим событиям, таким как скулшутинг, где разрушение социального порядка и личной идентичности становится центральным элементом.

В отличие от классической концепции инициации, где завершающая фаза предполагает интеграцию и принятие новых ролей в обществе, здесь происходит окончательная утрата связи с предыдущей социальной ролью и невозможность адаптации к новым условиям. Состояние «Не-возвращения» характеризуется глубоким духовным отчуждением, которое не ограничивается физическим отделением от общества, но также включает в себя внутренний разрыв с прежними ценностями и нормами. Это отчуждение порождает новую, искажённую идентичность, которая основана на противопоставлении себя окружающему враждебному миру. Индивид оказывается в состоянии перманентной лиминальности, где границы между его внутренним миром и внешней реальностью становятся размытыми и конфликтующими. Этот этап усиливается влиянием медийного освещения, которое не только закрепляет маргинальный образ стрелка в массовом сознании, но и формирует новые нарративы, которые искажают восприятие индивида и его действий. Массмедиа играют значительную роль в закреплении статуса «Не-возвращения», создавая образ, который не позволяет обществу воспринимать стрелка иначе, чем через призму насилия и отчуждения. В результате формируется замкнутый круг, где индивид, потеряв возможность возвращения, укрепляется в своём отчуждении и продолжает существовать на периферии социокультурного пространства.

Для выявления механизмов формирования образа скулшутера, мы в данном исследовании провели контент-анализ упоминаний о трёх относительно недавних случаях скулшутинга в России, что позволило всесторонне исследовать социокультурные и медийные аспекты этого явления. Эти три кейса включают в себя массовое убийство в Керченском политехническом колледже, произошедшее 17 октября 2018 года, которое стало знаковым событием в российской действительности и вызвало широкий общественный резонанс; массовое убийство в Пермском государственном университете 20 сентября 2021 года, которое продемонстрировало продолжение этой трагической тенденции; и массовое убийство в Казанской гимназии № 175, совершённое 11 мая 2021 года, что также привлекло значительное внимание СМИ и общественности. Анализируя медийные упоминания этих инцидентов, мы

стремились понять, каким образом формируются и распространяются образы стрелков в массовом сознании, а также как эти образы влияют на восприятие и интерпретацию данных событий в общественном дискурсе.

Мы собрали для каждого кейса полнотекстовый набор статей, опубликованных в российских массмедиа, объединяя их в единую таблицу (см. Таблица №1), что позволило систематизировать и структурировать данные для последующего анализа. Эта таблица включает в себя как основные статьи, так и менее значимые публикации, охватывающие широкий спектр медийных реакций и интерпретаций, связанных с каждым из трех случаев скандала (некоторые из этих СМИ Минюстом РФ признаны в России иностранными агентами, поэтому здесь и далее мы будем после их названия ставить значок «*». СМИ, признанные нежелательными, здесь и далее обозначаются значком «**»).

Кейс № 1				
№	Заголовок	Дата	Источник	Автор
1	Керченский колумбайн?	17.11.2018	Новая газета.	Иван Жилин
2	Эксперты рассказали о ружье, которое, возможно, было у керченского стрелка	18.10.2018	РИА Новости	-
3	Массовое убийство в керченском колледже: хронология трагедии	18.10.2018	РИА Новости Крым	-
4	Откуда нам знать, что у него в голове Как Керчь переживает массовое убийство в колледже	18.10.2018	Медуза**	Ирина Кравцова
5	Керчь девять дней спустя. Как город переживает бойню в колледже	25.10.2018	Русская служба Би-би-си**	Виктор Нехезин
6	Коллеги рассказали о матери устроившего стрельбу в Керчи	18.10.2018	РБК	-
7	Подозреваемый в совершении теракта в Керчи имел разрешение на хранение оружия	17.10.2018	Известия	-
8	Источник рассказал о подготовке керченского стрелка к преступлению	20.10.2018	РИА Новости	-
9	Стрельба в Керчи: как Росляков получил оружие и где взял деньги?	18.10.2018	Русская служба Би-би-си**	Сергей Горяшко
10	«Владислав Росляков из Керчи учился стрелять всего 6 часов»: рассказ инструктора	18.10.2018	Московский Комсомолец	Дмитрий Погорелов
11	Керченский стрелок в день убийства надел футболку с	19.10.2018	РИА Новости	-

	надписью «Ненависть»			
12	Бойня в Керчи - точная копия расстрела американской школы «Колумбайн»	18.10.2018	Комсомольская правда	Алексей Иванов
13	«Жертва обстоятельств»: как схоронили «керченского стрелка»	28.11.2018	Газета.RU	-

Кейс № 2

№	Заголовок	Дата	Источник	Автор
1	Раскрыто оружие напавшего на пермских студентов стрелка	20.09.2021	Лента.ру	-
2	«Я не первый и далеко не последний». Письмо стрелка, напавшего на Пермский государственный университет	20.09.2021	Vaza.io	-
3	Суд приговорил к пожизненному заключению Бекмансурова, устроившего стрельбу в Пермском университете	28.12.2022	59.ru - новости Перми	-
4	Появились подробности о состоянии устроившего стрельбу в ПГНИУ студента	22.09.2021	Лента.ру	-
5	Устроившего стрельбу в Пермском университете охраняют круглые сутки: «Он нужен нам живым и способным давать показания»	21.09.2021	Комсомольская правда	Вероника Рангулова
6	«Сидел за компьютером, любил стрелять»: портрет пермского стрелка. Видео	25.09.2021	РБК	-
7	Стала известна личность предполагаемого «пермского стрелка». Он предупредил о нападении в соцсетях	20.09.2021	Бизнес.Онлайн	-
8	СК раскрыл личность пермского стрелка	20.09.2021	Ya62.ru. Рязанский портал	-
9	«У него отсутствует ценность жизни»: психолог оценила личность пермского стрелка	20.09.2021	Звезда	Роман Захаров
10	Устроивший стрельбу в вузе Перми пытается доказать, что страдает психозом	07.05.2024	РИАМО	Надежда Малышева
11	Выяснились подробности о личности пермского стрелка	20.09.2021	Пруфы	Диллара Лотфулина
12	Пермский стрелок, убивший шесть человек, добивался отмены	08.05.2024	Daily Карелия	-

	пожизненного срока			
13	Лайф выяснил личность стрелка, убившего пять человек в пермском университете	20.09.2021	Life	Александра Васильева
14	Родственники жертв «пермского стрелка» подали иски на 18 млн руб.	06.09.2022	Право.ру	-
15	Анализ личности пермского стрелка с эзотерической точки зрения	01.10.2021	Будь собой, мысли позитивно!. Дзен	Андрей Скворцов

Кейс № 3

№	Заголовок	Дата	Источник	Автор
1	Что известно о казанском стрелке	11.05.2021	Коммерсантъ	-
2	Что известно о стрельбе в школе в Казани	11.05.2021	ТАСС	-
3	Кошмар на улице Файзи	11.05.2021	Коммерсантъ	Полина Петрова, Казань; Анна Васильева, Ксения Веретенникова, Николай Сергеев
4	В МВД подтвердили задержание одного из напавших на школу в Казани	11.05.2021	ТАСС	-
5	В МВД подтвердили задержание террориста, напавшего на гимназию в Казани	11.05.2021	RGRU	Иван Петров
6	Задержанный за расстрел в казанской школе хвастался рождением 11 сентября	11.05.2021	Московский Комсомолец	-
7	Глава Татарстана рассказал, что известно о нападавшем на школу Казани	11.05.2021	RGRU	-
8	Ректор заявила о предложениях казанского стрелка вступить в секту	14.05.2021	РБК	Михаил Котляр
9	Староста группы Галявиева рассказал про приглашение в секту	14.05.2021	Интерфакс	-
10	«Он сказал однокласснику: «Пойдем ко мне, у меня своя секта»: Новые подробности о жизни Ильназа Галявиева, напавшего на школу в Казани	14.05.2021	Комсомольская правда	Александр Рогоза
11	Директор колледжа рассказала о разговорах с отцом казанского стрелка	15.05.2021	РБК	Маргарита Алехина
12	Стрельба в казанской школе: Что не так с законом	11.05.2021	Комсомольская правда	Александр Коц

	о гражданском оружии				
13	Где научился стрелять? Как напавший на школу казанец получил оружие	13.05.2021	Аргументы и Факты	Ольга Любимова	
14	В квартире назвавшего себя богом казанского стрелка нашли Коран и компоненты СВУ	12.05.2021	Рамблер Новости	-	
15	Казанский стрелок назвал себя богом, который ненавидит всех	11.05.2021	Коммерсантъ	-	
16	Эксперты назвали казанского стрелка террористом-одиночкой Что известно о стрельбе в гимназии № 175	11.05.2021	РБК	Дмитрий Серков	
17	СК: У напавшего на школу в Казани диагностировано заболевание мозга	12.05.2021	RGRU	Иван Петров	

Таблица 1. Исследуемый контент с массмедиа с разбивкой на кейсы

Table 1. Studied media content classified by cases

На этапе предварительной обработки данных, направленной на устранение внешних шумов и аномалий, искажающих истинную структуру и смысл текстового материала, мы осуществили ряд методических шагов. Эти шаги включают очистку текста от HTML-тегов и URL-адресов, приводящих к техническим артефактам, и приведение текста к нижнему регистру, что устраняет различия между строчными и прописными буквами и предотвращает дублирование словарных единиц. Удаление знаков препинания и специальных символов, не влияющих на лексическое содержание текста, а также удаление стоп-слов, которые, несмотря на частоту их использования, не несут ключевого смысла, позволяет сосредоточиться на значимых лексических единицах. Применение лемматизации, приводящей слова к их начальной форме, объединяет различные грамматические формы одного слова, что предотвращает избыточность в анализе. Токенизация, являясь процессом разделения текста на отдельные слова (токены) или последовательности слов (n-граммы), создает фундамент для последующего рассмотрения, выявляя базовые элементы текста, из которых строятся частотные словари и модели.

Для выявления ключевых паттернов и тем, характерных для описания скулшутера в медиа, мы создали частотный словарь слов и фраз, что стало основой для тематического моделирования и анализа тональности. Применение методов тематического моделирования, таких как Latent Dirichlet Allocation (LDA), позволило выявить скрытые темы в текстах, что помогло понять основные темы и мотивы, обсуждаемые в контексте скулшутинга. Анализ тональности, определяющий эмоциональную окраску текстов,

дал возможность оценить влияние эмоционального контекста на восприятие темы читателями. Для визуализации результатов мы использовали различные методы, включая построение диаграмм основных паттернов, формирующих образ скулшутера, что позволило четко и наглядно представить основные выводы исследования. Программные продукты, такие как Python с библиотеками NLTK, spaCy и Gensim, а также инструмент VADER для анализа тональности и библиотеки Matplotlib и Seaborn для визуализации данных, обеспечили высокое качество обработки текстового материала.

Результаты исследования

Кейс № 1

Первый случай, который требует нашего внимания, произошел 17 октября 2018 года и получил известность как «Массовое убийство в Керченском политехническом колледже». Это событие, ставшее трагедией для всего региона, произошло в дневное время и привело к гибели 21 человека, включая учащихся и персонал учебного заведения, а также предполагаемого нападавшего. Помимо этого, в результате взрыва и последующей стрельбы пострадали 67 человек, что делает это происшествие крупнейшим по числу жертв в учебном заведении в новейшей истории Европы. Следственные органы подозревают в совершении данного преступления 18-летнего студента колледжа В.Р.¹. По официальной версии, В.Р. разместил и привел в действие самодельное взрывное устройство в буфете учебного заведения, после чего начал стрельбу по учащимся и сотрудникам, завершив свои действия самоубийством. Некоторые средства массовой информации высказывали предположение о том, что действия В.Р. могли быть вдохновлены трагедией в школе «Колумбайн», произошедшей в апреле 1999 года, что подчеркивает влияние медиaprостранства на формирование поведения подобных преступников.

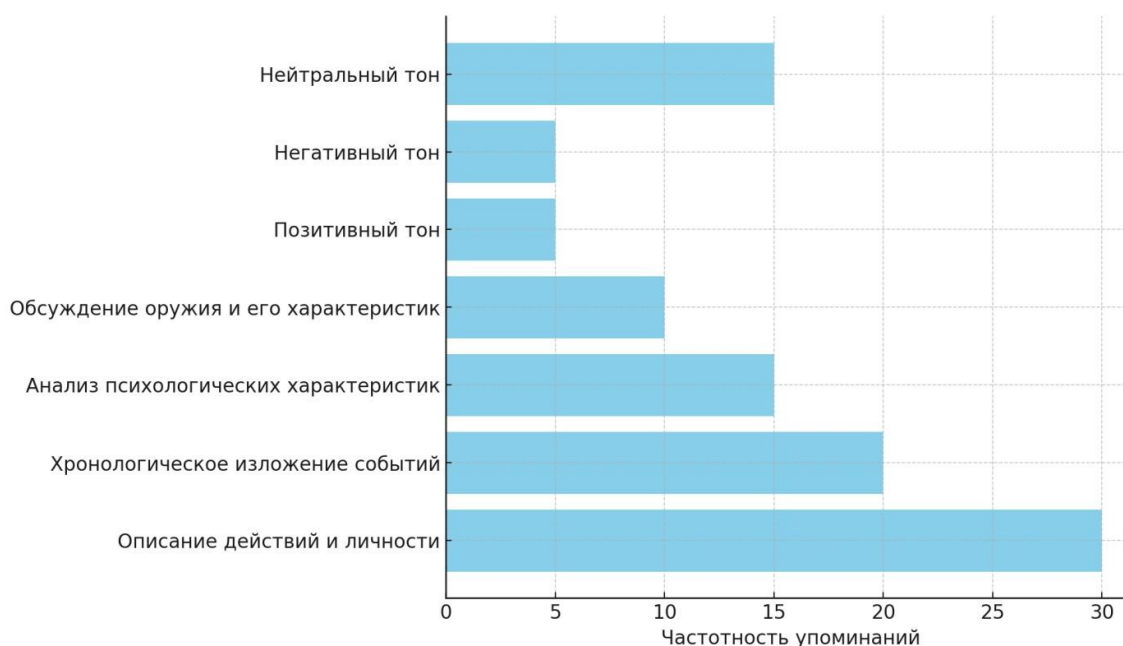
Разбор представленных статей позволил выявить ключевые паттерны и темы, характерные для описания скулшутера в медиа. Исследование показало, что в текстах доминирует нейтральная тональность, что может свидетельствовать о стремлении журналистов передать факты без эмоционального окрашивания. Тем не менее, присутствие позитивных и негативных тонов в отдельных статьях указывает на наличие субъективных интерпретаций событий. Темы, выявленные методом тематического моделирования, включают обсуждение колледжа, трагедии, конкретных лиц, а также оружия. В частности, упоминание «колледжа» и В.Р. в различных контекстах подчеркивает важность конкретных персоналий и мест действия в нарративах о скулшутинге. Упоминания оружия и его характеристик акцентируют внимание на технических аспектах происшествий, что может отражать общественный интерес к вопросам контроля над оружием. Структурный анализ текстов показывает,

---

1 Следуя международным рекомендациям, имена преступников сокращены до инициалов, чтобы уменьшить их популяризацию.

что статьи часто содержат описание событий, следуя хронологической последовательности, что позволяет читателю восстанавливать ход происшествий. Вместе с тем тексты включают элементы разбора мотивов и психологических профилей скулшутеров. Эмоциональная окраска текстов, выявленная в ходе анализа тональности, подчеркивает амбивалентность отношения общества к явлению скулшутинга. Нейтральные статьи, преобладающие в корпусе, могут быть интерпретированы как попытка сохранить объективность и избежать сенсационализма. В то же время присутствие позитивных и негативных тонов в меньшинстве текстов указывает на вариативность эмоциональных реакций, что может быть связано с личным опытом авторов или редакционной политикой изданий. Структурный анализ контента показывает, что медиапространство стремится балансировать между информированием и интерпретацией, сохраняя при этом сложную структуру взаимодействий между фактами, личными историями и общественными реакциями. Выявленные темы и паттерны отражают глубокие культурные и социальные слои, определяющие восприятие и интерпретацию трагических событий в образовательных учреждениях.

Рисунок 1. Основные паттерны в формировании образа керченского стрелка

Figure 1. Main patterns in the formation of the image of the Kerch shooter

Медиа создают детализированный образ В.Р. через хронологическое изложение событий и анализ психологических характеристик, что позволяет аудитории воспринять стрелка как конкретного и осязаемого индивида. Упоминание имен и мест происшествия, например «Керченский политехниче-

ский колледж», добавляет конкретики и делает образ более запоминающимся. Эти детали способствуют фиксации образа стрелка в общественном сознании, что является первым шагом к его социальному отчуждению. Позитивные упоминания могут акцентировать внимание на героических поступках людей, пытавшихся предотвратить трагедию, тогда как негативные фокусируются на ужасе и шокирующих аспектах происшествия, что усиливает эмоциональное восприятие и формирует негативный образ стрелка. Тематические акценты, такие как обсуждение оружия и его характеристик, играют важную роль в создании образа скулшутера, подчеркивая технические и материальные аспекты подготовки к преступлению. Упоминания об «оружии», «лицензии» не только информируют, но и подталкивают общественное мнение к обсуждению мер по контролю над оружием, что закрепляет образ стрелка как опасного и тщательно подготовленного преступника. Анализ мотивов и психологических профилей добавляет глубину и контекст к представленным фактам, позволяя аудитории попытаться понять внутренние причины, побудившие стрелка к такому поступку. Однако это также усиливает восприятие стрелка как отчужденного и опасного индивида, что затрудняет его реинтеграцию в общество и подчеркивает состояние «Не-возвращения».

Кейс № 2

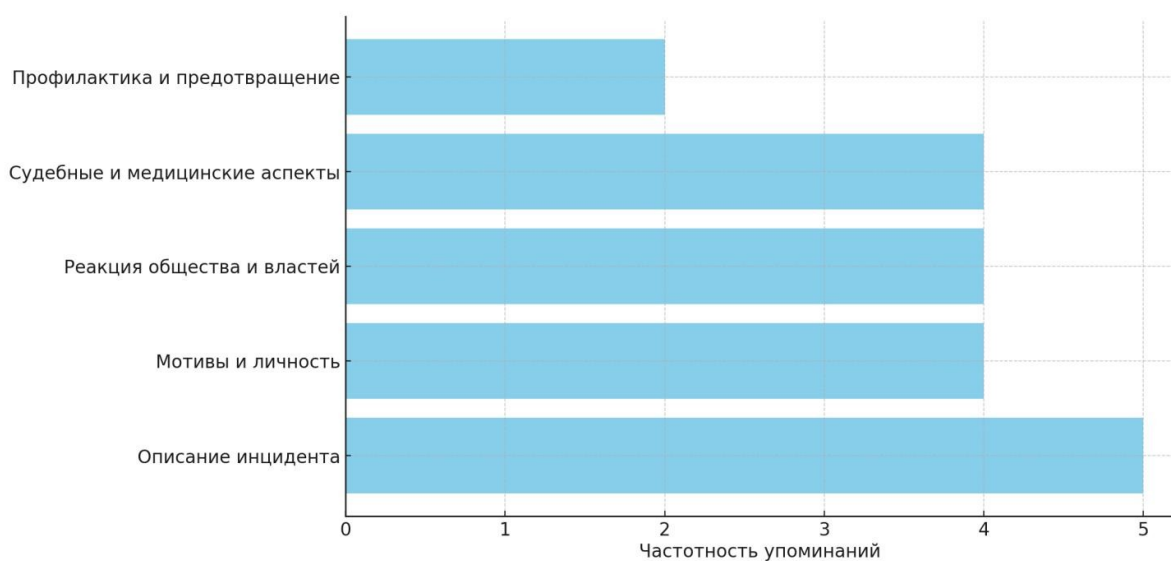
20 сентября 2021 года в Пермском государственном университете произошло массовое убийство, совершенное студентом этого учебного заведения Т.Б. В результате устроенной им стрельбы шесть человек погибли, а около шестидесяти получили травмы различной степени тяжести. Во время задержания Т.Б. оказал сопротивление, в результате чего был ранен и доставлен в больницу, где ему была проведена ампутация ноги. По итогам судебного разбирательства Т.Б. был признан виновным в совершении массового убийства и приговорен к пожизненному лишению свободы.

Контент-анализ статей, посвященных этому кейсу, выявил несколько ключевых тем и аспектов, которые характеризуют медийное освещение трагического события. В первую очередь акцент делается на детальном описании инцидента, где вооружение и методы нападения преступника становятся центральной темой. Во многих статьях подробно изложены время и место нападения, количество пострадавших и погибших, а также действия нападавшего во время атаки. Такое внимание к деталям формирует конкретный и запоминающийся образ событий, что способствует закреплению образа стрелка в общественном сознании. Важным аспектом является обсуждение мотивов преступления и личности нападавшего. В некоторых материалах рассматриваются возможные причины и мотивы нападения, в том числе заявления самого преступника, что добавляет глубину и контекст к представленным фактам. Личность и биография стрелка, его история, а также возможные психологические и социальные проблемы обсуждаются с целью понять внутренние причины, побудившие к такому поступку. Это позволяет

аудитории не только следить за ходом событий, но и пытаться осмыслить внутреннюю мотивацию преступника.

Реакция общества и властей также занимает значительное место в освещении событий. В статьях описаны меры безопасности, предпринятые правоохранительными органами после инцидента, публичные заявления представителей властей, руководства университета и общественных деятелей. Реакция студентов, преподавателей и широкой общественности на случившееся дополняет общую картину, демонстрируя коллективное восприятие и эмоциональный отклик на трагедию.

Рисунок 2. Основные паттерны в формировании образа пермского стрелка

Figure 2. Main patterns in the formation of the image of the Perm shooter

Судебные и медицинские аспекты включают в себя описание судебных разбирательств, приговоров и юридических последствий для нападавшего, а также информацию о состоянии здоровья пострадавших и самого преступника, о предоставленной им медицинской помощи. Эти материалы подчеркивают значимость правовых и медицинских интервенций в контексте подобных инцидентов.

Вопросы профилактики и предотвращения таких трагедий также рассматриваются в некоторых статьях. Обсуждаются уроки, извлеченные из этого случая, и меры по улучшению безопасности в учебных заведениях, что свидетельствует о стремлении общества найти пути предотвращения подобных инцидентов в будущем.

Основные ключевые слова и фразы, такие как «Пермский университет», «скулшутинг», «вооружение», «нападение», «пострадавшие», «судебный процесс», «безопасность», часто встречаются в статьях, что подчеркивает

тематическую направленность и помогает структурировать содержание. Анализ показывает, что статьи охватывают широкий спектр аспектов инцидента, от самого события и личности нападавшего до реакций общества и последствий для безопасности. Основное внимание уделяется фактам и официальным заявлениям, с меньшим акцентом на разбор причин и возможных решений для предотвращения подобных случаев в будущем. Этот подход формирует устойчивый образ скулшутера в контексте этапа «Не-возвращения», где медиа усиливают отчуждение и изоляцию стрелка, делая невозможным его возврат к прежнему социальному статусу и идентичности.

Рассмотрение выявленных паттернов формирования образа скулшутера, представленный на диаграмме (см. Рисунок 2), позволяет нам рассмотреть основные направления медийного освещения этого феномена. Первый и наиболее часто встречающийся паттерн касается детального описания самого инцидента, которому посвящены пять статей. Здесь медиатексты сосредотачиваются на хронологии событий, действиях нападавшего и обстоятельствах происшествия, что позволяет создать четкий и осязаемый образ трагедии в общественном сознании. Важно отметить, что такие детализированные описания способствуют закреплению образа стрелка в рамках этапа «Не-возвращения», подчеркивая его оторванность от социума и его норм. Четыре статьи уделяют внимание мотивам и личности нападавшего, что позволяет глубже понять внутренние причины и психологические факторы, побудившие его к такому поступку. Обсуждение биографических данных и возможных социальных и психологических проблем стрелка способствует формированию комплексного и многослойного образа, который выходит за рамки простого криминального акта, усиливая восприятие стрелка как отчужденного индивида.

Реакция общества и властей, освещенная в четырех статьях, включает в себя описание мер безопасности, предпринятых после инцидента, а также публичные заявления представителей властей и общественных деятелей. Эти авторы подчеркивают коллективную эмоциональную и рациональную реакцию на трагедию, что способствует формированию общественного мнения и дальнейшему дискурсу о мерах по предотвращению подобных инцидентов.

Судебные и медицинские аспекты, представленные также в четырех статьях, охватывают юридические последствия для нападавшего, а также информацию о состоянии здоровья пострадавших и самого преступника. Описание судебных разбирательств и медицинских интервенций подчеркивает значимость правовой и медицинской сторон в контексте таких трагедий, усиливая восприятие этапа «Не-возвращения» через призму неизбежности и окончательности правовых санкций. Темы профилактики и предотвращения подобных случаев затрагиваются реже, всего в двух статьях. Это отражает меньший акцент на проактивные меры и обсуждение системных изменений,

необходимых для предотвращения будущих трагедий. Данные паттерны демонстрируют, что медиатексты, в основном, сосредоточены на описании фактов и официальных заявлениях, уделяя меньше внимания анализу причин и обсуждению возможных профилактических мер. Это подтверждает, что образ скулшутера формируется через детализированное освещение инцидента и личности нападавшего, усиливая его маргинализацию и закрепляя его в состоянии «Не-возвращения», что делает невозможным его реинтеграцию в общество.

Кейс № 3

Третий инцидент относится к массовому убийству, произошедшему в гимназии № 175 в Казани 11 мая 2021 года. Утром этого дня И.Г., бывший ученик гимназии, открыл стрельбу и устроил взрыв, в результате чего погибли девять человек, а 32 получили различные травмы. После совершения преступления И.Г. сдался правоохранительным органам и был задержан. В апреле 2023 года суд признал его виновным в массовом убийстве и приговорил к пожизненному заключению. Попытка обжалования приговора его адвокатом не увенчалась успехом, и через четыре месяца апелляционный суд оставил приговор без изменений.

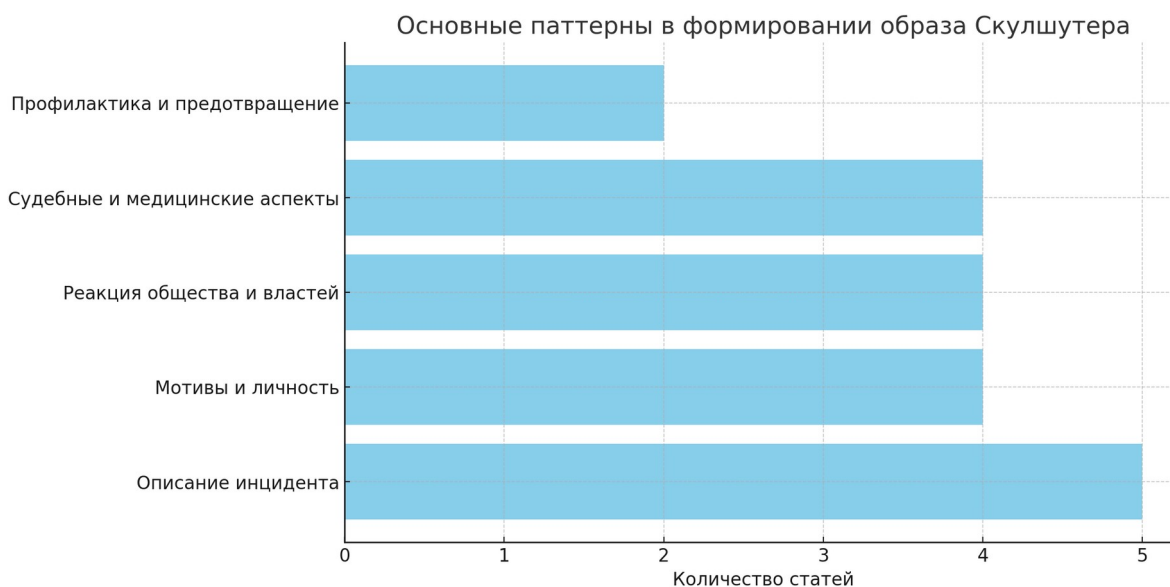

Рисунок 3. Основные паттерны в формировании образа казанского стрелка

Figure 3. Main patterns in the formation of the image of a Kazan shooter

Первичная реакция медиа на трагедию заключается в подробном описании событий и обстоятельств. В статьях освещаются детали стрельбы: время и место, действия стрелка, последствия для жертв. Этот акцент на фактических подробностях создаёт эффект присутствия, превращая чита-

теля в невольного свидетеля драмы. Такой подход, с одной стороны, отвечает на естественную потребность общества в информации, а с другой – усиливает эмоциональную вовлечённость аудитории. Страсть к сенсационализму здесь сочетается с необходимостью осмысления: рассказ о нападении, использование стрелком огнестрельного оружия и его задержание становятся частью ритуала общественного переживания и поиска виновных.

Второй важной темой в медиарепрезентации скулшутинга является личность стрелка и его мотивы. Здесь мы сталкиваемся с дуализмом: с одной стороны, есть тенденция к демонизации, выделению психологических и биографических черт, которые делают стрелка «Другим», противопоставленным нормальному, «здоровому» обществу. С другой стороны, прослеживается и попытка понять: что могло толкнуть этого молодого человека на столь радикальный и разрушительный шаг? В этом контексте обсуждаются возможные психологические проблемы стрелка, его история и социальная изоляция. Журналистские материалы балансируют между осуждением и анализом, предлагая аудитории как моральное возмущение, так и почву для размышлений о глубинных причинах агрессии.

Следующая тема, неизменно сопровождающая освещение подобных инцидентов, – реакция общества и властей. Официальные заявления представителей властей, правоохранительных органов и образовательных учреждений становятся частью общественного ритуала скорби и поиска виновных. Эти заявления часто носят характер осуждения и обещания усилить меры безопасности, что в свою очередь, формирует ожидание быстрого и жёсткого ответа на вызов безопасности. Общественная реакция включает широкий спектр мнений – от эмоциональных откликов родителей и учителей до рассуждений о необходимости изменений в системе образования и психолого-педагогической поддержке учеников.

Судебные и медицинские аспекты, освещаемые в статьях, представляют собой следующий этап медианарратива – рационализацию произошедшего через правовые и медицинские категории. Описание судебных процессов, обсуждение юридических мер и правовых последствий для стрелка создают ощущение контроля и порядка, возвращая общественное сознание из сферы хаоса и насилия в сферу закона и правосудия. Медицинская помощь пострадавшим и стрелку, обсуждение их состояния здоровья добавляют нарративу элемент гуманизма, показывая, что даже в таких страшных ситуациях остаётся место для сострадания и профессиональной этики.

И, наконец, последняя тема – это профилактика и предотвращение подобных инцидентов в будущем. В статьях обсуждаются возможные меры безопасности, которые могут предотвратить повторение подобных трагедий. Этот акцент на профилактике отражает желание общества вернуться к состоянию предсказуемости и контроля, создать утопию безопасности, где подобные случаи будут исключены. Тем не менее, предложенные меры

часто носят декларативный характер и редко подкрепляются глубоким анализом социальных и культурных факторов, способствующих возникновению агрессии.

Анализ медиапрезентации скулшутинга в Казани показывает, что статьи охватывают широкий спектр аспектов инцидента – от фактического описания событий до обсуждения личности стрелка и реакций общества. Однако, несмотря на это многообразие, основное внимание уделяется описанию трагедии и официальным заявлениям, в то время как анализ глубинных причин насилия и меры по его предотвращению остаются на периферии медиадискурса.

Ритуализация скулшутинга и медиаотчуждение образа стрелка

Скулшутинг в современном медиапространстве представляется не просто как событие трагического характера, но как ритуал, обладающий определенной структурой и повторяемостью, что позволяет воспринимать его как неизбежный элемент культурной реальности. В этом контексте медиа выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они документируют и информируют о произошедшем, с другой – создают и поддерживают устойчивый нарратив, в котором акты насилия становятся ритуализированными и структурированными событиями, повторяющимися с определенной периодичностью.

Анализируя медийные репрезентации скулшутинга, можно заметить, что каждый инцидент освещается в сходной манере, следуя определенному сценарию, который включает несколько ключевых этапов. Первоначальный этап заключается в срочном и подробном освещении трагедии: акцент делается на число жертв, личности стрелка, его возможные мотивы, а также на реакции властей и общества. Это первый акт ритуала – объявление о катастрофе, которое шокирует и мобилизует общественное сознание. Второй этап – углубленный анализ личности стрелка и его мотивов, в ходе которого акцентируется внимание на его социальном и культурном отчуждении, на психологических отклонениях и, зачастую, на патологическом восприятии реальности. Здесь медиапространство активно формирует образ стрелка как «Другого» – индивида, который не вписывается в рамки общественно приемлемых норм. Это закрепление образа стрелка в статусе «Другого» способствует укреплению восприятия его действий как логического завершения процесса его отчуждения и маргинализации. Таким образом, второй акт ритуала направлен на выявление причин и контекстов, которые предшествуют акту насилия, однако это выявление всегда ограничено рамками медианарратива, который подстраивает реальность под ожидаемую модель. Третий этап – символическое наказание и «очищение». Вслед за обсуждением трагедии следуют публикации, посвященные расследованию, судебным процессам и наказанию. Здесь медиа становятся ареной, на которой общество утверждает свои

моральные принципы и нормы, противопоставляя их девиантному поведению стрелка. На этом этапе ритуала происходит своеобразное очищение общества через символическое исключение стрелка и осуждение его действий. Однако эта форма ритуального очищения также закрепляет цикличность ритуала: каждая новая трагедия вызывает к жизни новый цикл обсуждений, расследований и наказаний, что формирует устойчивое восприятие подобных актов насилия как предсказуемых и неизбежных событий.

Ритуализация скулшутинга через медиа способствует не только закреплению этих актов насилия как рутинных и ожидаемых событий, но и поддержанию чувства социальной тревоги. Восприятие таких событий как неизбежных и повторяющихся элементов современной культурной реальности усугубляет кризис идентичности, подчеркивая дисфункции в процессе социализации и интеграции молодых людей. Это создает культурное пространство, в котором акты насилия получают символическое значение, выходя за рамки индивидуальных действий и становясь частью более широкого социального нарратива, который требует постоянного анализа и интерпретации.

Этап «Не-возвращения» в концепции Хиральной инициации представляет собой кульминационный момент, когда индивид, совершивший акт насилия, оказывается в точке необратимого отрыва от прежней социальной роли и статуса. В рамках этой концепции, этап «Не-возвращения» характеризуется полным и окончательным разрывом с социальной тканью, который сопровождается глубокой трансформацией самоидентификации индивида. После совершения скулшутинга стрелок не только утрачивает возможность вернуться к прежней социальной роли, но и становится фигурой, воплощающей крайние формы отчуждения и изоляции. Медийное освещение играет важнейшую роль в усилении этого отчуждения, превращая фигуру стрелка в «вечного Другого» – существо, которое находится вне границ социальной нормы и, следовательно, подлежит исключению из социального и культурного пространства. Медиа выполняют здесь функцию ритуальной экспозиции: каждое упоминание и каждый сюжет о стрелке закрепляют его статус «Чужого», противопоставленного нормальному, «здоровому» обществу. В ходе этого процесса создается образ, который не позволяет увидеть стрелка иначе, чем через призму насилия, агрессии и патологии.

Особенность этапа «Не-возвращения» в медийном контексте заключается в том, что стрелок окончательно теряет всякую возможность быть воспринятым иначе, чем в качестве агрессора и преступника. Медиа не просто освещают событие; они конструируют нарратив, в котором личность стрелка не имеет права на реабилитацию или изменение. Этот нарратив поддерживает и усиливает ритуализацию насилия, делая его неизбежной частью культурной реальности. Стрелок превращается в символ крайнего отчуждения, где его действия и сам он воспринимаются как нечто, что принципиально не может быть интегрировано обратно в общество.

Медийное представление стрелка как «вечного Другого» выполняет сразу несколько культурных функций. Во-первых, оно действует как своего рода «социальный барьер», отделяющий допустимое поведение от недопустимого. Во-вторых, медийное освещение усиливает восприятие стрелка как фигуры, стоящей вне пределов человеческого. Это деление на «своих» и «чужих» создает условия, в которых любые попытки реинтеграции стрелка в общество кажутся невозможными или даже абсурдными. Медийное освещение этого этапа не только фиксирует образ стрелка, но и формирует общественное мнение, способствующее дальнейшему отчуждению. Со временем этот образ закрепляется в массовом сознании, превращаясь в устойчивый архетип, который затем используется для интерпретации и осмысления других случаев насилия.

Посредством повторяющихся сюжетов и акцентов на девиантных чертах личности стрелка медиа создают образ «Другого» – радикально чуждого и опасного для общественного порядка. Примеры из текста статьи демонстрируют, как медиaprостранство закрепляет этот маргинальный образ. Например, в описании кейса массового убийства в Керченском политехническом колледже (17 октября 2018 года) медиа активно подчеркивают такие черты стрелка, как социальная изоляция, склонность к жестокости, интерес к экстремистским идеям и насилию. Публикации, подобные статье в «Московском Комсомольце» с заголовком «В.Р. из Керчи учился стрелять всего 6 часов», акцентируют внимание на его готовности к насилию и тщательно спланированным действиям. Это создаёт образ индивида, который не просто совершил насилие, но и подходил к этому осознанно и с методичной подготовкой, что усиливает восприятие стрелка как хладнокровного и опасного преступника. Кроме того, в материалах, освещающих случай в Пермском государственном университете (20 сентября 2021 года), подчеркиваются психологические и социальные девиации стрелка. В статье «Лайф» (20.09.2021) с заголовком «Лайф выяснил личность стрелка, убившего пять человек в пермском университете» рассматриваются социальные аномалии стрелка, его непредсказуемое и опасное поведение. Такие описания способствуют формированию устойчивого стереотипа, который лишает стрелка какой-либо положительной характеристики, превращая его в абсолютное воплощение угрозы и зла.

Помимо закрепления маргинального образа, медиа играют значительную роль в искажении реального образа стрелка, обращаясь к сенсационным аспектам его личности и действий. Это искажение происходит через фокусировку на отдельных, наиболее шокирующих деталях, которые подчеркивают девиантные черты, такие как психические отклонения, ненависть к обществу или приверженность экстремистским идеям. В результате формируется однобокое и карикатурное представление, которое не позволяет увидеть стрелка в более сложном и многогранном свете. Примером этого служит освещение инцидента в гимназии № 175 в Казани (11 мая 2021 года). В таких статьях, как публикация «Коммерсанта» под заголовком «Кошмар на улице Файзи»,

акцентируется внимание на предполагаемой маниакальности стрелка, его заявлениях о ненависти ко всем и провокационных действиях. Эти публикации создают образ стрелка как одержимого, иррационального и жестокого человека, игнорируя возможные социальные и психологические причины его поступков. Например, в публикации на «Московском Комсомольце» сообщается, что стрелок назвал себя «богом, который ненавидит всех», что усиливает его образ как аномалии, находящейся за пределами обычного человеческого поведения.

Анализ кейсов массовых школьных расстрелов, рассмотренных в статье, показывает, что скулшутинг в значительной мере проистекает из глубокого социального и культурного отчуждения. Это отчуждение проявляется как в индивидуальном опыте стрелков, так и в их восприятии окружающей действительности. Молодые люди, совершающие такие акты насилия, часто описываются в медиа как маргиналы, отчужденные от своих сверстников и общества в целом. Их изолированность подчеркивается рядом характеристик: замкнутость, интровертированность, негативный опыт социального взаимодействия, отсутствие поддержки со стороны взрослых и сверстников. Медиа, освещая такие случаи, часто фокусируются на этих аспектах, тем самым усиливая и закрепляя в общественном сознании представление о стрелках как о «инаковых» и чуждых элементах. Например, в описании стрелка из Керченского колледжа (2018) часто упоминается его социальная изоляция и психическое состояние, что создает образ индивида, который не просто выбрал насилие, а оказался в нем как бы вынужденно, в результате невыносимого давления и отстранения от общества. Статья «Новой газеты» под заголовком «Керченский колумбайн?» представляет стрелка как человека, изначально находившегося на периферии социальных взаимодействий, что делает его склонность к насилию почти неизбежной. В случае с пермским стрелком (2021), медиа материалы, такие как публикация «Комсомольской правды», описывают его как замкнутого, часто подвергавшегося насмешкам и издевательствам со стороны одноклассников и сверстников. Такой фокус на социальной изоляции и отвержении еще больше подчеркивает его оторванность от нормальных социальных структур и способствует восприятию его действий как кульминации длительного процесса отчуждения. Медийный акцент на этих характеристиках усиливает образ стрелка как полностью оторванного от общества, способного на формы делинквентного поведения.

Классические ритуалы инициации, такие как переходные обряды у различных народов, служат для того, чтобы обозначить переход индивида из одного социального статуса в другой, обеспечивая его интеграцию и принятие новым сообществом. Напротив, скулшутинг в контексте Хиральной инициации представляет собой процесс, в котором индивид проходит через акт насилия не ради интеграции, а наоборот, ради окончательного и бесповоротного отторжения. Медиа активно подчеркивают этот процесс отчуждения и

маргинализации, что подтверждается анализом текстов, рассмотренных в статье. Например, в случае стрелка из гимназии № 175 в Казани (2021), статьи акцентируют внимание на его заявлениях о собственной исключительности и намерении разрушить существующий порядок. Такие публикации, как в «Коммерсанте», создают нарратив, в котором действия стрелка воспринимаются не просто как преступление, а как ритуальный акт окончательного разрыва с обществом. Это акт символического отрицания всех форм социального взаимодействия, в котором скулшутер отвергает возможность реинтеграции и выбирает путь полной маргинализации.

Выводы

Анализ медиапрезентаций скулшутинга в российских медиа через призму концепции Хиральной инициации позволяет сделать несколько ключевых выводов, которые имеют значительные философские и антропологические импликации для понимания культурных и социальных механизмов, формирующих феномен массовых школьных расстрелов.

Во-первых, медиа играют решающую роль в закреплении маргинального образа стрелка, создавая устойчивые нарративы, которые представляют его как «Другого», находящегося за пределами социальных норм и общепринятых правил. Этот образ поддерживается через повторение сюжетов, акцентирующих внимание на девиантных чертах личности стрелка, таких как социальная изоляция, психологические отклонения и агрессия. Таким образом, медиа не только документируют акты насилия, но и активно участвуют в их ритуализации, что способствует восприятию этих событий как неизбежных и предсказуемых элементов современной культурной реальности.

Во-вторых, медийное освещение способствует усилению состояния отчуждения и изоляции, в котором оказывается стрелок после совершения акта насилия. Концепция Хиральной инициации устанавливает, что этап «Не-возвращения» становится кульминацией этого процесса, где индивид окончательно утрачивает возможность быть воспринятым обществом иначе, чем как агрессор и преступник. Медийные нарративы закрепляют этот образ, препятствуя любой возможности реинтеграции индивида в общество, и способствуют его маргинализации и духовному отчуждению.

В-третьих, сравнение скулшутинга с классическими ритуалами инициации показывает, что вместо интеграции индивида в общество, как это происходит в традиционных ритуалах, здесь мы имеем дело с инвертированным процессом. В этом контексте акт насилия становится своеобразным ритуалом, направленным на окончательное отделение индивида от социальной ткани, что делает его фигурой символом крайнего отчуждения и изоляции. Это противопоставление подчеркивает важность культурного и социального контекста в формировании таких феноменов, как скулшутинг.

Четвертый вывод связан с тем, как медиа усиливают восприятие акта насилия как неизбежного элемента культурной реальности, создавая цикличность ритуального нарратива. Каждое новое освещение трагедии в медиа запускает новый цикл обсуждений, анализов и осуждений, что формирует устойчивое восприятие скулшутинга как предсказуемого и неизбежного явления. Это не только закрепляет в массовом сознании образ стрелка как «Другого», но и способствует поддержанию чувства социальной тревоги и страха.

Наконец, анализ кейсов массовых расстрелов в российских образовательных учреждениях показывает, что медиа, фокусируясь на сенсационных аспектах личности и действий стрелка, часто искажают реальный образ преступника, создавая карикатурное и однобокое представление, которое не позволяет глубже понять истинные мотивы и причины его поведения. Такое искажение реальности затрудняет разработку эффективных стратегий по предотвращению подобных трагедий в будущем, поскольку блокирует возможности для комплексного и многоуровневого анализа явления.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00765, <https://rscf.ru/project/23-28-00765/>»

Список литературы

- Alexander, B. A., & Harris, H. (2020). Public School Preparedness for School Shootings: A Phenomenological Overview of School Staff Perspectives. *School Mental Health*, 12(3), 595–609. <https://doi.org/10.1007/s12310-020-09369-8>
- Aliev, R. T. (2023). Crossing the Threshold: School Shooting as a “Ritual of Chiral Initiation.” *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 5(3), 221–245. <https://doi.org/10.46539/gmd.v5i3.431>
- Baird, A. A., Roellke, E. V., & Zeifman, D. M. (2017). Alone and adrift: The association between mass school shootings, school size, and student support. *The Social Science Journal*, 54(3), 261–270. <https://doi.org/10.1016/j.sosci.2017.01.009>
- de Apodaca, R. F., Brighton, L. M., Perkins, A. N., Jackson, K. N., & Steege, J. R. (2012). Characteristics of Schools in Which Fatal Shootings Occur. *Psychological Reports*, 110(2), 363–377. <https://doi.org/10.2466/13.16.PR0.110.2.363-377>
- Highberger, J., Wang, W., & Brittingham, R. (2022). Differences in Perception of Safety Before and After School Shootings: A Multi-Event Analysis. *Journal of School Violence*, 21(3), 312–326. <https://doi.org/10.1080/15388220.2022.2098500>
- Hong, J. S., & Espelage, D. L. (2020). An Introduction to the Special Issue: Firearms Homicide and Perceptions of Safety in American Schools Post-Columbine. *Journal of School Violence*, 19(1), 1–5. <https://doi.org/10.1080/15388220.2019.1703721>

- Katsiyannis, A., Rapa, L. J., Whitford, D. K., & Scott, S. N. (2023). An Examination of US School Mass Shootings, 2017–2022: Findings and Implications. *Advances in Neurodevelopmental Disorders*, 7(1), 66–76. <https://doi.org/10.1007/s41252-022-00277-3>
- Keatley, D. A., Mcgurk, S., & Allely, C. S. (2020). Understanding School Shootings with Crime Script Analysis. *Deviant Behavior*, 41(9), 1084–1096. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1596543>
- Larkin, R. W. (2009). The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts. *American Behavioral Scientist*, 52(9), 1309–1326. <https://doi.org/10.1177/0002764209332548>
- Markey, P. M., Ivory, J. D., Slotter, E. B., Oliver, M. B., & Maglalang, O. (2020). He does not look like video games made him do it: Racial stereotypes and school shootings. *Psychology of Popular Media*, 9(4), 493–498. <https://doi.org/10.1037/ppm0000255>
- Osipov, D. V. (2024). Communicative Behavior of Mass Culture Icon Villain and the Influence on Destructive Behavior in Youth. Joker's Case. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 6(1), 156–171. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i1.418>
- Paez, G. R., Capellan, J. A., & Johnson, M. G. (2021). Contextualising mass school shootings in the United States. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, 18(3), 170–184. <https://doi.org/10.1002/jip.1577>
- Баева, Л. В. (2024). Медиатизация скулшутинга («колумбайн») в фан-литературе. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 6(2), 177–204. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i2.419>
- Борисова, Н. Ф. (2021). Скулшутинг–Новая криминальная угроза обществу. *Российский правовой журнал*, 1, 125–129.
- Геннеп, А. ван. (2002). *Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов* (Ю. В. Иванова, ред.; Ю. В. Иванова & Л. В. Покровская, пер.). Восточная литература.
- Голихин, И. С. (2021). Скулшутинг в образовательных учреждениях: Мотивы, причины, профилактика в условиях современных реалий. *E-Scio*, 11, 710–718.
- Гончаров, Л. А. (2019). “Колумбайн” и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма. *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*, 2, 29–31.
- Гриненко, У. Б., & Ромеро, Р. (2021). Семантический анализ цифрового деструктивного контента по тематике “скулшутинг” в социальной сети “ВКонтакте” Гриненко У.Б. *Психология и право*, 11(4), 180–195. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110413>
- Завьялова, Н. Ю., & Лункашу, Ю. В. (2021). Скулшутинг как нравственная и юридическая проблема в российском обществе. *Общество и право*, 3, 117–122.
- Карпова, А. Ю., & Максимова, Н. Г. (2021). Скулшутинг в России: Что имеет значение? *Власть*, 29(1), 93–108. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7920>
- Никишин, В. Д. (2021). Колумбайн (скулшутинг): Сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика. *Lex Russica (русский Закон)*, 74(11), 62–76. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076>
- Орлов, В. В. (2022). О критериях признания вооружённого нападения на учебное учреждение актом “Скулшутинга.” *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*, 5(2), 32–38. https://doi.org/10.54072/26586568_2022_5_2_32
- Суходольская, Ю. В. (2019). Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования. *Вестник Науки и Образования*, 6(1), 51–53.

- Суходольская, Ю. В. (2020). Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен. *Вестник университета прокуратуры Российской Федерации*, 3, 117–120.
- Тэрнер, В. (1983). *Символ и ритуал*. Наука.
- Шарифзянова, К. Ш. (2020). Современные тенденции подростковой девиации. Субкультура скулшутинг «School Shooting»: Сущность и причины проявления. *Проблемы управления качеством образования: сборник избранных статей международной научно-методической конференции*. Санкт-Петербург, 2020, 117–120.

References

- Alexander, B. A., & Harris, H. (2020). Public School Preparedness for School Shootings: A Phenomenological Overview of School Staff Perspectives. *School Mental Health*, 12(3), 595–609. <https://doi.org/10.1007/s12310-020-09369-8>
- Aliev, R. T. (2023). Crossing the Threshold: School Shooting as a “Ritual of Chiral Initiation.” *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 5(3), 221–245. <https://doi.org/10.46539/gmd.v5i3.431>
- Baeva, L. V. (2024). Mediatization of School Shooting (Columbine) in Fan Literature. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 6(2), 177–204. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i2.419> (In Russian).
- Baird, A. A., Roellke, E. V., & Zeifman, D. M. (2017). Alone and adrift: The association between mass school shootings, school size, and student support. *The Social Science Journal*, 54(3), 261–270. <https://doi.org/10.1016/j.soscij.2017.01.009>
- Borisova, N. F. (2021). Schoolshooting – A New Criminal Threat to Society. *Russian Legal Journal*, 1, 125–129. (In Russian).
- de Apodaca, R. F., Brighton, L. M., Perkins, A. N., Jackson, K. N., & Steege, J. R. (2012). Characteristics of Schools in Which Fatal Shootings Occur. *Psychological Reports*, 110(2), 363–377. <https://doi.org/10.2466/13.16.PR0.110.2.363-377>
- Gennep, A. van. (2002). *The Rites of Passage* (Yu. V. Ivanova, Ed.; Yu. V. Ivanova & L. V. Pokrovskaya, Trans.). Vostochnaja literatura. (In Russian).
- Golikhin, I. S. (2021). Skulshuting v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: Motivy, prichiny, profilaktika v usloviyakh sovremennykh realiy. *E-Scio*, 11, 710–718. (In Russian).
- Goncharov, L. A. (2019). “Kolumbayn” i skulshuting v strukture molodezhnogo ekstremizma i terrorizma. *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsialnogo upravleniya*, 2, 29–31. (In Russian).
- Grinenko, U. B., & Romero Reyes, I.V. (2021). Semantic Analysis of Digital Destructive Content of School Shooting in the Social Network ‘VKontakte’. *Psychology and Law*, 11(4), 180–195. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110413> (In Russian).
- Highberger, J., Wang, W., & Brittingham, R. (2022). Differences in Perception of Safety Before and After School Shootings: A Multi-Event Analysis. *Journal of School Violence*, 21(3), 312–326. <https://doi.org/10.1080/15388220.2022.2098500>
- Hong, J. S., & Espelage, D. L. (2020). An Introduction to the Special Issue: Firearms Homicide and Perceptions of Safety in American Schools Post-Columbine. *Journal of School Violence*, 19(1), 1–5. <https://doi.org/10.1080/15388220.2019.1703721>
- Karpova, A. Yu., & Maksimova, N. G. (2021). School Shooting in Russia: what Matters? *Vlast' (The Authority)*, 29(1), 93–108. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7920> (In Russian).

- Katsiyannis, A., Rapa, L. J., Whitford, D. K., & Scott, S. N. (2023). An Examination of US School Mass Shootings, 2017–2022: Findings and Implications. *Advances in Neurodevelopmental Disorders*, 7(1), 66–76. <https://doi.org/10.1007/s41252-022-00277-3>
- Keatley, D. A., Mcgurk, S., & Allely, C. S. (2020). Understanding School Shootings with Crime Script Analysis. *Deviant Behavior*, 41(9), 1084–1096. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1596543>
- Larkin, R. W. (2009). The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts. *American Behavioral Scientist*, 52(9), 1309–1326. <https://doi.org/10.1177/0002764209332548>
- Markey, P. M., Ivory, J. D., Slotter, E. B., Oliver, M. B., & Maglalang, O. (2020). He does not look like video games made him do it: Racial stereotypes and school shootings. *Psychology of Popular Media*, 9(4), 493–498. <https://doi.org/10.1037/ppm0000255>
- Nikishin, V. D. (2021). The Columbine (School Shooting): Essence, Legal Qualifications, Forensic Diagnostics. *Lex Russica*, 11, 62–76. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076> (In Russian).
- Orlov, V. V. (2022). On criteria for recognizing armed attack on educational institution as act of “schoolshooting”. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki*, 5(2), 32–38. https://doi.org/10.54072/26586568_2022_5_2_32 (In Russian).
- Osipov, D. V. (2024). Communicative Behavior of Mass Culture Icon Villain and the Influence on Destructive Behavior in Youth. Joker’s Case. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 6(1), 156–171. <https://doi.org/10.46539/gmd.v6i1.418>
- Paez, G. R., Capellan, J. A., & Johnson, M. G. (2021). Contextualising mass school shootings in the United States. *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*, 18(3), 170–184. <https://doi.org/10.1002/jip.1577>
- Sharifzyanova, K. Sh. (2020). Current trends in teenage deviation. Subculture school-shooting «school shooting»: the nature and causes of manifestation. *Problemy upravleniya kachestvom obrazovaniya: sbornik izbrannykh statey mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 2020*, 117–120. (In Russian).
- Sukhodolskaya, Yu. V. (2020). Schoolshooting as an independent criminological phenomenon. *Vestnik universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 3, 117–120. (In Russian).
- Sukhodolskaya, Yu. V. (2019). Massovoe ubiystvo v obrazovatel'nykh organizatsiyakh kak obyekt kriminologicheskogo issledovaniya. *Vestnik Nauki i Obrazovaniya*, 6(1), 51–53. (In Russian).
- Turner, V. (1983). *Symbol and ritual*. Nauka. (In Russian).
- Zavyalova, N. Yu., & Lunkashu, Yu. V. (2021). School shooting as a moral and legal problem in Russian society. *Society and Law*, 3, 117–122. (In Russian).